

Стоило Пэй Цинъюэ выйти, как класс начал быстро пустеть.

Су Юй с облегчением выдохнул и принялся собирать вещи. Он уже накинуд рюкзака на плечо и направился к выходу, когда его кто-то окликнул.

— Су... Су Юй, верно?

Обернувшись, Су Юй увидел круглолицего, пухлого парня с первой парты. Тот спешно закидывал рюкзак на ходу и почти бежал к нему.

— Меня зовут Бай Яньшу, я тоже Бета.

Су Юй захлопал глазами:

— А, привет.

Бай Яньшу застенчиво улыбнулся:

— Какое совпадение, правда? Во всем классе только мы двое Беты.

— И правда совпадение.

Новый знакомый оказался на удивление улыбочивым. Детская припухлость на круглых щеках и очаровательные ямочки сразу располагали к себе. Бай Яньшу явно принадлежал к числу тех людей, что легко сходятся с окружающими: он говорил без умолку, но совершенно не раздражал. Не прошло и пяти минут, как они уже болтали словно старые приятели.

— Время еще детское. У тебя есть планы? — поинтересовался Бай Яньшу.

— Нет, а что?

— Пойдем, покажу тебе наш стадион. Там сейчас игра.

— Игра? — удивился Су Юй.

В этом футуристическом мире, перенасыщенном ментальной силой и боевыми мехами, кто-то все еще играл в обычный мяч?

— Ну так что, идем?

— Идем, — кивнул Су Юй.

Школу он совсем не знал, так что прогуляться в компании Бай Яньшу было отличной идеей. Закинув рюкзак за спину, он последовал за новым другом.

По дороге они продолжили беседу. Вернее, говорил в основном Бай Яньшу, а Су Юй лишь понимающе кивал и поддакивал. Этот мир оставался для него загадкой — все его скудные познания ограничивались сюжетом прочитанной книги. Многие вещи, о которых вздох рассказывал одноклассник, казались китайской грамотой. Су Юй решил обязательно заглянуть в библиотеку, как только появится свободная минута.

Размышляя об этом, он уточнил:

— Шушу, а где у нас библиотека?

Бай Яньшу удивленно склонил голову набок:

— Хочешь сходить?

— Не прямо сейчас, просто на будущее.

— Мы как раз будем проходить мимо нее по дороге к стадиону. Я покажу.

— Отлично.

Через несколько минут Бай Яньшу указал на массивное здание впереди:

— Вот она, наша библиотека.

Су Юй поднял глаза и действительно увидел вход. А прямо перед ним стоял Шэнь Гуаньнань.

«Вот уж точно: мир тесен»

Шэнь Гуаньнань как раз выходил на улицу с книгой в руках. Заметив Су Юя, он замер и слегка вздернул подбородок, явно ожидая, что тот сейчас же подбежит к нему с расспросами.

Однако Су Юй лишь равнодушно скользнул по нему взглядом, схватил Яньшу за рукав и прибавил шаг, оставив бывшего жениха созерцать свою удаляющуюся спину.

Шэнь Гуаньнань растерялся. Улыбка застыла на его лице.

«Не слишком ли натурально у него выходит эта игра в кошки-мышки?»

— Ты чего так припустил? — недоуменно спросил запыхавшийся Бай Яньшу.

— Мы же на игру идем. Хочется успеть к самому началу, какой интерес смотреть со второй половины?

— Логично, — согласился Бета и тоже поспешил вперед.

Когда они добрались до стадиона, команды только готовились к выходу. Благодаря тому, что парни пришли заранее, им удалось занять отличные места на трибуне.

Бай Яньшу утянул Су Юя на один из центральных секторов. Буквально за пару минут пустующие скамейки заполнились до отказа. Судя по всему, спортивный азарт и дух соперничества ценились в любую эпоху — трибуны буквально гудели от предвкушения.

По залу разнесся глухой стук мяча о паркет — команды начали выходить на площадку.

Су Юй принялся разглядывать рослых игроков и вскоре заметил несколько знакомых лиц. Как там звали парней, что сидели перед ним в классе? Точно, Лу Хуэй и Фу Шэн.

Ого, и Пэй Цинъюэ тоже здесь!

Прозвучал свисток, ознаменовавший начало матча. Су Юй быстро понял, что правила игры ничем не отличаются от тех, к которым он привык в своей прошлой жизни. Знакомый накал страстей мгновенно увлек его, и он принялся следить за мячом с неподдельным азартом.

Пэй Цинъюэ на фоне остальных игроков выглядел просто потрясающе — высокий, статный, с хищной грацией. К тому же играл он великолепно: двигался стремительно, уклонялся от защитников с невероятной легкостью, а его броски раз за разом приносили команде очки.

Су Юй так яростно аплодировал каждому его удачному маневру, что вскоре ладони начало жечь.

«Этот Альфа... чертовски крут!»

Бай Яньшу покосился на него с глубокой задумчивостью.

Днем он случайно оказался свидетелем того, как Су Юй признался в любви Пэй Цинъюэ. А после обеда этот парень перевелся в их класс и сразу сел за одну парту с грозой школы.

И вот теперь, видя, как Су Юй не сводит с Пэй Цинъюэ горящего взгляда, Бай Яньшу окончательно убедился: его новый друг всерьез вознамерился завоевать сердце главного хулигана.

«А он не промах! Рискнуть приударить за главным хулиганом... Какая смелость!»

Первая четверть завершилась, игроки разошлись по скамейкам на перерыв. Су Юй подул на свои покрасневшие ладони, как вдруг Бай Яньшу залез в рюкзак, достал бутылку воды и протянул ему.

— Это мне? — удивился Су Юй. — Да я вроде не хочу пить.

— Не тебе, — заговорщицки подмигнул Бай Яньшу. — Ему отнеси.

Раз уж взялся ухаживать, делай это красиво! Бай Яньшу мысленно поставил себе твердую пятерку за роль идеального друга-помощника.

Су Юй даже не успел возразить, как Яньшу бесцеремонно вытолкнул его в проход между трибунами. Оглядевшись, он понял, что к кромке поля уже потянулась вереница желающих вручить игрокам освежающие напитки.

Поскольку их места находились внизу, напирающая сзади толпа буквально потащила его за собой. Су Юю ничего не оставалось, кроме как подчиниться течению. Влюбленные фанаты существовали во все времена, и этот мир не стал исключением. Желая первыми добежать до своих кумиров, люди сзади начали бесцеремонно пихаться и ускорять шаг на узких ступенях лестницы.

Су Юя мотало из стороны в сторону. В этой суматохе кто-то с силой наступил ему на ногу. Удар был не то чтобы сильным, но изнеженное, хрупкое тело Омеги отреагировало мгновенно: в носу предательски закололо, а на глаза сами собой навернулись слезы.

Самого момента столкновения никто в толчее не заметил, но его жалобный вид не укрылся от посторонних глаз.

Лу Хуэй ткнул локтем Пэй Цинъюэ, который как раз осушил половину бутылки из своих запасов:

— Босс, глянь-ка туда.

Пэй Цинъюэ даже головы не повернул:

— На что?

— Твой новый сосед по парте сейчас разревется.

Только тогда Пэй Цинъюэ соизволил проследить за направлением его взгляда и уставился на Су Юя.

Симпатичный парень растерянно замер у самой кромки поля с бутылкой в руках. Его глаза покраснели и блестели от выступивших слез, а голова была понуро опущена. Он выглядел до того беззащитным и несчастным, что разительно контрастировал с тем веселым юношей, который еще недавно так искренне улыбался в классе. И все же в этом облике было нечто такое... живое и притягательное, от чего трудно было отвести взгляд.

Фу Шэн с любопытным видом вытянул шею:

— И чего он застыл?

— Да все же очевидно, — с видом знатока человеческих душ хмыкнул Лу Хуэй. — Небось шел боссу воду вручить, а как увидел, что тот уже пьет, сразу приуныл. Вот и расстроился.

— Какие нынче Беты чувствительные пошли, — хмыкнул Фу Шэн. — Из-за такой ерунды в слезы. То ли еще будет, нашего босса так просто не захомутать. Верно говорю, босс?

Пэй Цинъюэ медленно перевел тяжелый взгляд с Су Юя на разговарившегося друга:

— Заткнись лучше.

Су Юю стоило немалых усилий совладать с эмоциями и сморгнуть слезы. Вернувшись на свое место, он не успел даже рта открыть, как его персональный терминал зажужжал. Взглянув на экран, он на секунду задумался, а затем повернулся к Бай Яньшу:

— Шушу, мне нужно срочно идти. В следующий раз обязательно досмотрим вместе. Пока!

Попрощавшись с другом, Су Юй покинул шумные трибуны. Стоило ему выйти за ворота спорткомплекса, как прибор на запястье замигал снова — тот же номер упорно требовал ответа.

Звонила мать оригинального владельца тела. Точнее сказать, его приемная мать.

Новелла, в которую он угодил, называлась «Нежный и мягкий истинный молодой господин Омега [Межзвездный]». Раз уж в названии фигурировал «истинный молодой господин», то по

всем законам жанра должен был существовать и фальшивый.

И надо же было такому случиться, что именно роль этого фальшивки досталась Су Юю.

В последнее время на платформе Цзиньцзян истории про подменных детей были на пике популярности. Старший соученик Су Юя скупал подобные бумажные книги пачками, так что сам Су Юй частенько листал их от скуки.

Сюжетные ходы везде шли как под копирку, разве что здесь добавили щепотку омегаверса для пущей остроты.

По сюжету, настоящего наследника семьи Су когда-то случайно перепутали в роддоме, но спустя годы правда вскрылась, и парень вернулся в лоно семьи. Казалось бы, каждый должен был занять свое законное место.

Однако прежний Су Юй, привыкший к роскоши и праздности, наотрез отказался возвращаться к бедным биологическим родителям.

Да и приемные родители за столько лет успели привязаться к мальчику, так что выставять его за дверь на верную нищету им не позволило сердце.

Поскольку клан Су принадлежал к высшему обществу и не испытывал недостатка в средствах, они просто оставили приемыша у себя.

Но привыкший к всеобщему обожанию избалованный юноша не смог смириться с потерей статуса любимчика. Теперь ему не доставалось даже крупички прежнего тепла.

Члены семьи чувствовали колоссальную вину перед настоящим сыном — Су Мо, поэтому при любом удобном случае чаша весов неизменно склонялась в сторону последнего.

Терзаемый ревностью и обидой, фальшивый наследник принялся отчаянно капризничать и устраивать каверзы, пытаясь вернуть былое внимание.

В итоге он добился лишь того, что настроил против себя абсолютно всех.

К середине романа у Су Мо обнаружился тяжелый недуг. Желая заслужить хотя бы призрачное одобрение приемной семьи, глупый юнец добровольно согласился на роль донора: переливание крови, трансплантация почки — полный комплект ради капли фальшивой любви.

Развязка оказалась и вовсе трагичной. В самом финале похитители затащили обоих юношей на край обрыва и приставили к их вискам пистолеты, потребовав от семьи выбрать кого-то одного. Разумеется, никто даже на секунду не задумался.

Родители и старший брат в один голос заявили:

— У нас только один сын и брат, и это Су Мо.

Даже жених, с которым они росли бок о бок с самого детства — Шэнь Гуаньнань, — даже не взглянул в его сторону. Все его внимание было приковано к настоящему возлюбленному.

— Мое сердце принадлежит Су Мо. Только ему, навеки, — пафосно объявил он.

В этот критический момент гордец Гуаньнань наконец-то осознал свои истинные чувства, признался в любви, и все недопонимания между ним и Су Мо разом испарились.

Занавес, счастливый финал для всех. Кроме прежнего Су Юя.

Оставшись один на один со своей ненужностью, он был хладнокровно сброшен бандитами в пропасть, где и нашел свой бесславный конец.

Прокрутив в голове сюжет, Су Юй прикинул расклад. Точка его появления пришлась на самое начало истории. Прежний владелец тела еще не успел натворить глупостей, но до настоящих безумств дело не дошло.

Семья относилась к нему с некоторым раздражением, но еще не испытывала откровенного отвращения. Зная наперед каждый шаг, он мог бы без труда исправить положение и вернуть расположение приемных родственников.

Вот только... зачем?

«И зачем мне все это? Глупо тратить силы на борьбу за чужую любовь или влезать в чужие разборки»

Решено. С него хватит.

Пусть эта роль фальшивого наследника катится ко всем чертям.

Вздохнув с облегчением, он наконец провел пальцем по экрану и ответил на вызов.

— Су Юй, почему ты еще не дома? Момо уже заждался тебя в машине. Можешь ты хоть раз подумать о ком-то, кроме себя? — в голосе госпожи Су отчетливо сквозило раздражение.

— Понял, — сухо бросил Су Юй и отключил связь, даже не потрудившись выслушать нотации до конца.

Направившись к главным воротам академии, он вскоре заметил припаркованный у обочины роскошный флайер.

Заметив его фигуру, Су Мо опустил стекло пассажирского сиденья и приветливо замахал рукой:

— Где ты пропадал? Почему так долго?

Су Юй равнодушно пожал плечами, устраиваясь на соседнем сиденье:

— Долго ждал?

— Да нет, не очень, — мягко ответил омега.

— Мог бы ехать один, не дожидаясь меня.

— Но я хотел вместе с тобой.

Су Юй лишь слабо улыбнулся и перевел взгляд на мелькающие за окном высотки. До самого особняка они не проронили ни слова.

Вернувшись в свою комнату, Су Юй без лишней спешки собрал все учебные принадлежности и смену одежды. Когда он спустился на первый этаж, волоча за собой дорожный чемодан, вся семья уже сидела за накрытым обеденным столом.

— Наконец-то! Сколько можно тебя звать? Вечно ведешь себя как... — Су Цинье, старший брат, собиравшийся подняться за ним, застыл у подножия лестницы при виде багажа. Его брови недовольно сошлись на переносице: — Это еще что за фокусы? Что ты опять устроил?

Су Юй ответил ровным, лишенным эмоций тоном:

— Я возвращаюсь домой.

— Су Юй, бери пример с Момо! Веди себя хоть каплю скромнее и послушнее, — госпожа Су с раздражением отложила палочки для еды. — Ну и что на этот раз? Выкладывай, какую сцену ты решил разыграть теперь?

— Никаких сцен. Я просто хочу вернуться к себе домой.

— К себе? Что за глупости ты несешь? Твой дом здесь!

— Нет, — спокойно возразил Су Юй, покосившись на замершего за столом Су Мо. — Произошла ошибка при рождении, и вы это прекрасно знаете. У меня есть своя семья, а этот дом по праву принадлежит Су Мо.

В столовой повисла гробовая тишина. Все члены семьи Су уставились на него в крайнем изумлении.

Прежний Су Юй зубами цеплялся за свое положение и наотрез отказывался даже слышать о биологических родителях, не говоря уже о встрече с ними. Никто не мог понять, какая муха укусила его сегодня.

Спустя долгую паузу госпожа Су медленно спросила:

— Су Юй, ты это серьезно?

— Вполне.

— Прекрати паясничать! — Су Цинье раздраженно фыркнул. — Опять дуешься из-за того, что я вчера ушел с Момо и не стал играть с тобой? Стоило из-за такой ерунды устраивать этот цирк?

— Дело не в этом.

Госпожа Су вздохнула:

— Тогда ты злишься из-за Мими? Я же русским языком объяснила: у Момо жуткая аллергия на кошачью шерсть, мы не могли оставить кошку в доме.

Су Юй едва заметно улыбнулся:

— Дело вовсе не в кошке. Я не капризничаю и не пытаюсь привлечь внимание. Просто наконец-то все осознал. Мне пора вернуться туда, где мне самое место.

— Что ж, воля твоя. Скатертью дорога, — холодно процедила госпожа Су. Потеряв всякий интерес к разговору, она демонстративно взяла палочки и принялась за прерванный обед.

Су Юй вежливо и глубоко поклонился ей на прощание, развернулся и покатыл чемодан к выходу.

Глядя на то, как парень уверенным шагом покидает территорию особняка и скрывается за

воротами, Су Цинье заерзал на стуле:

— Мам, он ведь правда ушел...

Госпожа Су предостерегающе зыркнула на старшего сына:

— Пусть идет. Напиши отцу, пусть заблокирует все его счета. Небольшая встряска пойдет ему на пользу. Без денег быстро спесь сойдет.

— А если он всерьез? Вдруг не вернется?

Мать заботливо положила лучший кусочек мяса в тарелку Су Мо и снисходительно усмехнулась:

— Глупости. В прошлый раз он тоже собирался уходить навсегда, а к ужину уже приполз обратно. Жизнь в бедности не для него. Вот увидишь, надолго его не хватит. Максимум через неделю, а то и дня через три сам прибежит просить прощения.

<http://bllate.org/book/20489/2105840>